

Дверь с грохотом распахнулась, отскочила назад и тут же была снова пинком распахнута настежь. Мо Юньцин втолкнул Лу Бэйюя внутрь, и лицо его было ужасающим. Дворецкий от неожиданности отступил на шаг:

— Господин Мо.

Мо Юньцин не ответил ни слова, полностью игнорируя попытки юноши вырваться и его крики. Он взвалил его на плечо, отнёс в спальню и жестоко швырнул на кровать.

От удара голова у Бэй Юя закружилась. Придя в себя, он увидел, как мужчина с яростью срывает галстук с шеи и бросает его в сторону. Лицо мужчины было омрачено леденящей душу тьмой. В этот момент Бэй Юй не удивился бы, если бы Мо Юньцин решил задушить его прямо здесь и сейчас!

Увидев, что мужчина нависает над ним, Бэй Юй в панике пнул его ногой:

— Отойди!

Мо Юньцин с лёгкостью перехватил его ногу. На мгновение на его лице промелькнула жестокость, но очень быстро она сменилась ледяным спокойствием:

— Ты думаешь, я хочу сделать с тобой что-то?

Бэй Юй содрогнулся от страха, но не успел открыть рот — Мо Юньцин явно не собирался давать ему говорить. Он пристально смотрел на него:

— Если бы я действительно захотел сделать с тобой что-то, ты думаешь, смог бы меня остановить?

— ... У тебя нет права так со мной поступать! — Голос Бэй Юя дрожал. Он едва понимал, что говорит, это были чисто инстинктивные, привычные возражения. — Я не твоя вещь! Отпусти меня!

Мо Юньцин, казалось, достиг предела терпения. Рука, сжимающая его ногу, побелела, вздулись вены, пальцы впились в плоть. Мгновенно место на голени Бэй Юя покраснело. Мо Юньцин, сжимая зубы, произносил каждое слово отдельно:

— У меня нет права?

— Да, нет!

— Ты ошибаешься. С того момента, как ты в первый раз бросился мне в объятия, ты стал моим.

— Мо Юньцин усмехнулся. — Ты забыл? Это сам ты пришёл ко мне.

Лицо Бэй Юя окаменело.

Эти слова были правдой. Тогда, хотя Ци Хань и Ци Ян силой затащили его в их виллу, он действительно сам, в порыве импульсивного побега, врезался в Мо Юньцина. В этом нельзя было винить никого, кроме самого себя и его несдержанности!

— А помнишь нашу вторую встречу? — Мо Юньцин сверлил его глазами, в голосе звучала открытая злоба. — Тогда ты тоже, пьяный, бросился мне в объятия. Если бы я не забрал тебя с собой, ты думаешь, я позволил бы тебе сбежать во второй раз?

Даже мужчина не смог бы устоять перед таким искушением! А уж Мо Юньцин, который так сильно его любил, как никогда раньше, и подавно. Единственное, что он мог сделать — это удержать его рядом, не дать улететь.

Именно поэтому он хотел быть добрым к нему, заботиться и любить, дарить ему счастье, даже если ради этого придётся сломать ему крылья и посадить в клетку. Мо Юньцин не мог мириться с мыслью, что он может снова улететь.

Но мог ли он сказать это вслух?

Бэй Юй уже не мог говорить. Он стиснул зубы так сильно, что губы потекли кровью.

Мо Юньцин наклонился и медленно, по капле, слизал кровь с его губ, а потом своим низким голосом, одновременно нежным и жестоким, прошептал ему прямо в ухо:

— Ты суждён мне, тебе никуда не деться...

Через какое-то время Бэй Юй услышал сквозь закрытую дверь приглушённый голос Мо Юньцина:

— Смотрите за ним. Ни на шаг не выпускайте его из этого здания.

Он, казалось, на секунду задумался, а потом добавил холодно:

— Давайте ему всё, что он попросит.

Дрожащий голос дворецкого:

— А как насчёт учёбы юного Бэй Юя...

— Если он не хочет ходить в ту школу, то с завтрашнего дня пусть и не ходит.

— Слушаюсь.

Бэй Юй закрыл глаза, и слеза скатилась по его щеке.

Его лицо казалось абсолютно спокойным, словно недавняя истерика была всего лишь спектаклем.

Через какое-то время губы его дрогнули, вырисовав слабую улыбку.

В этой улыбке не было ни чувств, ни эмоций — она была абсолютно безжизненной, словно вырвалась наружу бессознательно. Если бы Мо Юньцин увидел её сейчас, он бы, вероятно, почувствовал тревогу.

...

Вот он, тот самый Мо Юньцин, которого он знал.

Он думал, что это забота, но та забота была фальшивой, хрупкой и ничтожной. Истинная натура этого мужчины была именно такой: даже если внешне он казался спокойным, внутри скрывались деспотизм и жестокость.

Наконец-то не выдержал?

Но он даже не представлял, как Лу Бэйюй когда-то терпел всё это шаг за шагом, пока в итоге не был доведён до того, что предпочёл смерть.

«Господин Мо, я знаю тебя так хорошо, но ты абсолютно не знаешь меня. Ты даже не знаешь, кто я такой. Ты не знаешь ничего из того, что происходило раньше, ничего о боли и терпении, о всей обиде и ненависти. Как ты можешь хотеть сделать мне добро?»

«Какую же боль нужно испытать, чтобы человек сам шёл на верную смерть? Знаешь ли ты?»

«Нет. Ты ничего не знаешь. Ты просто хочешь обладать мной.»

...

«Но, к сожалению, тебе никогда этого не добиться.»

Хотя Мо Юньцин приказал не выпускать его из здания, с этого дня Лу Бэйюй не сделал ни шагу за порог своей комнаты.

Дворецкий каждый день стучал к нему, чтобы принести завтрак, обед и ужин, но Бэй Юй никогда не открывал. Еду приходилось оставлять у двери. Иногда он даже не притрагивался к ней. Дворецкий, видя это, не на шутку испугался, что тот умрёт с голоду, и пошёл спрашивать Мо Юньцина:

— Господин, так нельзя. Юный Бэй Юй ещё ребёнок, он растёт. Если он будет так голодать, он заработает себе настоящую болезнь.

Он думал, что господин Мо пожалеет мальчика, увидев его в таком состоянии. Но, несмотря на сочувствие, Мо Юньцин лишь холодно отрезал:

— Если не ест — заставьте его! Если он умрёт от голода, пусть все, кто за ним ухаживал, пойдут вслед за ним!

Так продолжалось несколько дней. Слуги, обслуживающие Бэй Юя, каждый день тряслись от страха, боясь, что молодой господин заболеет или умрёт. Они умоляли, уговаривали, пытались его задобрить, пока наконец он сам не вышел из комнаты и не попросил торт.

Дворецкий тут же распорядился приготовить для этого маленького тирана целый стол десертов — всевозможные торты, которые Бэй Юй обычно любил. Но, попробовав по кусочку от каждого, он отложил вилку:

— Не такие.

Бэй Юй и так был очень худым, а за эти дни те немногие килограммы, которые ему удалось набрать, исчезли. Лицо стало ещё более осунувшимся, а острый подбородок вызывал страх. Когда он тихо опускал глаза, его спокойный и утончённый профиль казался невероятно мягким, и в нём не осталось и следа того живого и вспыльчивого парня, каким он был раньше.

Дворецкий мягко спросил:

— Какой торт вы хотите? Я прикажу приготовить.

Бэй Юй задумался на мгновение, потом тихо пробормотал:

— Тот, который пахнет так вкусно, сладкий и мягкий, внутри которого течёт манго, когда

откусишь кусочек. Когда ешь его, кажется, что сладость доходит досюда... — Он коснулся ладонью груди, туда, где сердце. — ... И ты словно паришь внутри торта, забывая обо всех неприятностях.

Поражённый таким описанием, дворецкий на секунду замер, а потом улыбнулся:

— Такой торт действительно редкость... Может быть, я попрошу кондитера приготовить несколько таких, как вы описали, вы попробуете?

Бэй Юй покачал головой:

— Они не смогут сделать такой.

Когда об этом доложили Мо Юньцину, он сидел в офисе и выслушивал отчёт подчинённых.

— Господин Мо, в школе, где учится юный Бэй Юй, действительно ходят неприятные слухи...

Стоявший рядом Ци Хань усмехнулся:

— Глупцы без мозгов.

Слухи о внебрачном сыне? Это же просто смех! Мо Юньцину всего двадцать девять, а Лу Бэйюю ещё нет и семнадцати. Разница в возрасте всего двенадцать лет. У Мо Юньцина до сих пор нет ни жены, ни женщины. Родить ребёнка в двенадцать лет? Да вы смеётесь!

— Говорят, молодой господин из-за этого ссорится с вами?

Лицо Мо Юньцина было не из лучших, но он ничего не сказал.

Когда Бэй Юй внезапно начал буянить, даже Мо Юньцин немного опешил. Но потом он подумал: даже если эти глупые слухи и стали причиной, Лу Бэйюю не должен был злиться так сильно. Это было больше, чем просто вспышка гнева. Он даже сказал слова, разящие в самое сердце: «Даже если я однажды умру, тебе будет всё равно...»

Если бы Мо Юньцин не сдержался в тот момент, он бы, наверное, задушил этого маленького зверька.

<http://bllate.org/book/16701/1534377>